

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ*

Мурзин Дмитрий Витальевич

Доцент кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург), кандидат юридических наук,
e-mail: agaety@mail.ru

В статье проводится сравнение западной модели организации научной деятельности (с университетом как центром фундаментальных научных исследований) и российской модели, в которой исторически сложились два сектора научной деятельности (высшие учебные заведения и институты Академии наук). Предлагается заимствовать из западной модели не структуру, а передовые принципы организации научной деятельности, в первую очередь принципы сетевой науки. Анализируются положения российского законодательства о научно-образовательных центрах мирового уровня (НОЦ). Юридическая модель отношений по поводу создания и деятельности таких центров не имеет аналогов в российском законодательстве. С позиций классификации форм регламентации научной деятельности (экономические, финансовые, юридические) дается определение НОЦ. Делается вывод о том, что НОЦ – это форма организации научной деятельности на принципах сетевой науки с учетом исторических особенностей российской научно-исследовательской деятельности.

Ключевые слова: наука, сетевая наука, организация научной деятельности, научно-образовательные центры мирового уровня, модель правового регулирования, объединения без образования юридического лица

LEGAL ISSUES OF RESEARCH ORGANIZATION IN MODERN RUSSIA**

Murzin Dmitrii

Associate professor, Ural State Law University (Yekaterinburg), candidate of legal sciences,
e-mail: agaety@mail.ru

The author compares the Western model of research organization (a university as a center of basic scientific research) and the Russian model of research organization in which two sectors (universities and institutes of the Academy of Sciences) were historically developed. It is proposed to borrow from the Western model not the structure but the advanced principles of the organization of scientific activities, first of all the principles of network science. The article analyses the provisions of Russian legislation concerning world-class scientific and educational centers. The legal model of relations regarding the establishment and operation of such centers has no analogues in Russian legislation. The definition of a world-class scientific and educational center is given according to the classification of forms of research regulation (economic, financial, legal ones). It is concluded that a world-class scientific and educational center is a form of organizing scientific activities based on the principles of network science, taking into account the historical features of Russian research activities.

Key words: science, network science, research organization, world-class scientific and educational centers, model of legal regulation, associations without the formation of a legal entity

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-15016.

** This research was supported by the Russian Foundation for Basic Research, grant № 18-29-15016.

Научная деятельность – это творческая деятельность, регулирование которой (в части охраны результатов интеллектуальной деятельности) осуществляется в рамках гражданского права¹. По мнению О. А. Красавчикова, существуют организационные условия творческого труда, включающие «известную гамму общественных отношений, посредством которых создатель нового имеет возможность отдать себя целиком и полностью творческой деятельности»². Тем самым отношения по организации научной деятельности имеют комплексный характер и отличаются от отношений по управлению научной деятельностью, которые охватываются преимущественно сферой административного права. О. А. Красавчиков делил организацию творческого труда на категории и указывал, что каждой категории «присущи специфические правовые формы проявления (выражения): индивидуальной – личная творческая автономия работника в рамках его гражданской правосубъектности; групповой – договорно-правовая; коллективной – юридическая личность соответствующего социального образования». Соответственно, ученый выделял три основные формы организации творческого труда: индивидуальную, групповую и коллективную, регламентирование которых осуществляется в рамках гражданского права³. Казалось бы, что подобные правовые формы организации научной деятельности являются общими для всех времен и формаций. Однако в современном мире модель организации научной деятельности оказалась более многогранной.

Современная российская система организации научной деятельности сохраняет фундамент советских времен. Отличительной чертой организации научной деятельности в советский период являлась нацеленность на создание специальных научных учреждений, в которых осуществляются планирование и организация научных исследований⁴. Сформировалась система с двумя основными элементами: учреждения академической науки и учреждения вузовской науки (иногда в качестве третьего элемента добавляли «заводскую науку»). Существование такой двухэлементной системы вызывало интерес у зарубежных наблюдателей. Так, Р. Давид по поводу правовой науки отметил, что в СССР «приходится проводить различие, и весьма существенное, между авторами, ведущими преподавание в высших учебных заведениях, и теми, кто посвятил себя исследовательской работе. Задачей преподавателей права не является его критика, они должны лишь облегчить его понимание и применение – путем разъяснения воли законодателя. Они должны также, подобно судьям, стремиться к тому, чтобы помочь успешному осуществлению государственной политики, разъясняя разумный и справедливый характер советского права. Работы, подготавливаемые этими авторами, не отличаются оригинальностью. Иная задача у тех, кто занимается научно-исследовательской деятельностью. Эти лица не преподают в высших учебных заведениях: они не профессора, а научные сотрудники общесоюзных или республиканских институтов... В основе организации работы в этих институтах лежит план, но сам этот план составляется в значительной мере по предложениям секторов и их сотрудников... Результатом такого рода организации исследования являются произведения отличного качества»⁵.

Наверно, уже в 1967 г. (первое издание книги Р. Давида на русском языке) пренебрежительный отзыв о трудах преподавателей высшей школы с недоумением читали на юридических факультетах МГУ, ЛГУ, в Свердловском юридическом институте и т. д. Описанная французским исследователем ситуация в советской науке была свойственна, скорее, для 1940–1950-х гг.⁶ В последующий период советская вузовская наука встала вровень с академической.

¹ Мурзин Д. В. Проблемы правового регулирования научной деятельности как деятельности творческой // Российский юридический журнал. 2019. № 4. С. 167–175.

² Красавчиков О. А. Творчество и гражданское право (понятие, предмет и состав подотрасли) // Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права: избранные труды: в 2 т. М., 2005. Т. 2 (Сер.: Классика российской цивилистики). С. 467.

³ Там же. С. 469–471.

⁴ Там же. С. 467.

⁵ Давид Р. Основные правовые системы современности (сравнительное право). М., 1967. С. 227–229.

⁶ В СССР только в 1944 г. были приняты меры по усилению качества вузовской науки (причем первоначально это касалось именно подготовки учебной литературы) и налаживанию связи с практикой (Москаленко Г. Научно-исследовательская работа юридических институтов // Социалистическая закон-

Впрочем, весь советский период различия между академической и вузовской наукой поддерживались целенаправленно по предметному признаку. У академической и вузовской науки были свои четко определенные функции, но уже в 1960-х гг. в советской литературе считалось общепризнанным, что «академические институты должны осуществлять также прикладные научные работы, а отраслевые институты – заниматься, кроме того, теоретическими исследованиями. Правильное сочетание обоих видов исследовательской деятельности является одним из важнейших факторов научно-технического прогресса и ставится в ряд центральных методологических проблем развития»¹.

Сегодня признается, что западная и современная российская модели организации научной деятельности различаются в первую очередь по своей институциональной структуре. «В западной модели организации управления научно-исследовательской деятельностью большинство проводимых фундаментальных исследований осуществляется на базе вузов, а прикладных – на базе коммерческих организаций или фирм». Существующая в Российской Федерации модель подвергается критике: «Главенствующая роль по-прежнему принадлежит академической составляющей научной сферы. Разделение функций между академическими структурами (проведение исследований) и вузами (обучение) приводит к состоянию, что современная высшая школа не имеет достаточного опыта, методического и ресурсного обеспечения для осуществления фундаментальных и прикладных исследований высокого уровня»². Предлагается воспользоваться западной моделью и перенести центр тяжести научно-исследовательской работы в университеты. Думается, однако, что проблемы организации современной российской науки кроются совсем не в традиционном наличии академических научно-исследовательских институтов. Неверной является сама посылка о том, что при советской модели вузы занимались только обучением. Научная деятельность вузов характеризовалась следующими особенностями:

подготовка вузовских учебников и различного рода учебно-методической литературы как ядро планов научно-исследовательских работ;

превалирование в связях с практикой хозяйственной формы научных исследований;

преобладание общетеоретических исследований перед прикладными³.

Как отмечают историки науки, в позднем СССР академическая наука была обязана поддерживать развитие фундаментальных исследований по важнейшим направлениям общественных, естественных и технических наук. Вузовская наука наряду с обеспечением высокого качества подготовки специалистов для народного хозяйства и проведением совместно с академической наукой фундаментальных исследований должна была развивать поисковые и прикладные исследования и проводить опытно-конструкторские работы для решения отраслевых и межотраслевых научно-технических проблем (в том числе по заказам объединений и предприятий)⁴. Таким образом, именно вузовская наука советского периода выступала эталоном универсальности, охватывая весь спектр направлений. Еще С. С. Алексеев предупреждал, что если результаты теоретических научных исследований не реализуются в жизни, то наука «уходит в себя» (в первую очередь это относится, конечно, к общественным наукам) и в ней проявляются отрицательные черты и крайности, такие как схоласти-

ность. 1944. № 3–4. С. 8–9; Михеев И. М. К итогам совещания по координации научной деятельности в области экономики и права // Советское государство и право. 1950. № 6. С. 87). Но, достаточно быстро достигнув определенного уровня квалификации, вузовская наука перешла к углубленному саморазвитию.

¹ Ринг М. П. Договоры на научно-исследовательские и конструкторские работы. М., 1967. С. 5.

² Аксенова Н. А. Модели организации управления научно-исследовательской деятельностью вуза // Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития. 2013. № 3. С. 168–171.

³ Козлов Ю. М. Задачи юридических вузов в организации научных исследований в свете решений XXVI съезда КПСС // Тезисы докладов всесоюзного научно-координационного совещания «XXVI съезд КПСС и задачи дальнейшего развития юридической науки» 19–21 октября 1981 г. М., 1981. С. 5–8.

⁴ Свистунов А. А. Государственное управление в области отечественной науки (1950–1990-е гг.) // История государства и права. 2015. № 21. СПС «КонсультантПлюс».

ка, спекулятивные построения, игра в понятия¹. Для недопущения подобных крайностей необходимой была связь с практикой – и эта функция также была возложена на вузовскую науку.

Сравнивая советскую и западную модели организации научной деятельности, надо понимать, что главное различие кроется не в том, какие ученые – вузовские или академические – берут на себя развитие науки, а в том, кто диктует направления исследований. Если отбросить идеологическую составляющую, то выясняется, что Р. Давида удивила самостоятельность советских ученых в формировании плана исследований – это было проявлением свободы творчества, которой в те годы противопоставлялась работа под диктатом заказчика. Но из-за любования советской академической наукой Р. Давид упустил из виду альтернативную систему стимулирования научных поисков, которая была свойственна как раз вузовской науке.

Советские авторы подчеркивали, что «различия между фундаментальными и прикладными науками сказываются на методах их планирования, на организационных формах руководства ими, на размерах ассигнований и т. д.»; при этом отмечалось, что «научные работы в области фундаментальных наук финансируются за счет средств госбюджета; договоры на их выполнение не заключаются»². Ориентация вузов на прикладные науки привела к тому, что в советский период именно они взяли на себя работу по заказам предприятий реального сектора экономики – так называемую хозяйственную работу на основании конкретного договора за конкретное вознаграждение. Именно вузы в советский период осуществляли часть научно-исследовательской работы, основанной на принципах гражданского права³.

Кстати, в связи с существованием различных форм финансирования научных исследований уже в советской модели многообразие этих форм не стало сюрпризом при переходе России к рыночной экономике. Необходимость привлечения всех источников финансирования (включая бюджетные) не оспаривается и в западной модели организации научной деятельности⁴. В современных моделях источники финансирования напрямую влияют на выбор направления научных исследований: по собственной инициативе исследователя (за счет работодателя, где источником финансирования выступает бюджет) или по заказу третьих лиц. Удельный вес бюджетного и внебюджетного финансирования определяет специфику модели организации научной деятельности в разных странах.

Бессмысленно требовать, чтобы в современной российской науке университеты по западному образцу перевели на себя все фундаментальные научные исследования. Разделение науки на академическую и вузовскую – это исторически сложившаяся особенность российской науки. Центром современной структуры организации российской науки действительно должны стать вузы, но не потому, что они являются аналогом западных частных университетов, а потому, что они сохранили и преумножили широту научного поиска, что позволяет им и сегодня занимать не единственное, но центральное место в организации как фундаментальных, так и прикладных научных исследований.

Разумеется, в современных условиях невозможно полностью оставаться в рамках советской модели организации науки. Необходимо учитывать западный опыт, не замыкаясь на внешней западной (тоже исторически сложившейся) структуре, в которой отсутствуют академические институты. Из зарубежного опыта надо, как представляется, заимствовать не институциональную структуру организации деятельности, а принципы организации научного процесса, такие как «принудительная мобиль-

¹ Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 157–158.

² Ринг М. П. Указ. соч. С. 5.

³ Разумеется, в практике хозяйственной работы видели и минусы для развития вузовской науки. Например, указывалось, что проблематика хозяйственных исследований «часто является узкой, чисто прикладной, не увязанной с основными направлениями научно-исследовательской работы вузов» (Козлов Ю. М. Указ. соч. С. 8).

⁴ О государственных субсидиях в числе «альтернативных способов покрытия фиксированных затрат изобретателя» см., например: Познер Р. А. Интеллектуальная собственность: экономико-правовой подход / пер. с англ. М. М. Лукиной // Цивилистические записки: межвуз. сб. науч. тр. Екатеринбург, 2012. Вып. 6. С. 169.

ность, международная открытость, глубокая интеграция с образованием и высокий уровень конкуренции»¹. Основная задача, которую преследуют иностранные порядки, – исключение ситуации, при которой ученый не может вести активную публичную научную деятельность, поиск баланса между уместной и необходимой с точки зрения коммерческого интереса степенью закрытости научных разработок, способных быть обращенными в патенты, и личными потребностями ученых, а также общества в целом².

По мере развития общества меняется как статус результатов научной деятельности, так и институциональная структура ее организации. Так, еще 50 лет назад было замечено, что «научно-техническая революция, как ни парадоксально это на первый взгляд, подрывает систему массового производства: она требует главным образом производства сравнительно небольших серий узкоспециализированных изделий, сменяемых через гораздо более короткое время». Соответственно, производство, ориентированное на выпуск массовых серий определенных видов изделий в течение длительного периода, «не отвечает потребностям, вызванным к жизни научно-технической революцией, потребностям во все более специализированных видах изделий, обновляемых или заменяемых к моменту их морального устаревания»³. Современные российские исследователи заявляют о том же: реиндустриализация (новая индустриализация на основе новейшего технологического уклада) предполагает изменение типа производства: клиентоориентированное производство с эффектом разнообразия (*economy of scope*) на основе инновационных, в первую очередь конвергентных, технологий приходит на смену массовому производству однотипной продукции с эффектом масштаба (*economy of scale*)⁴.

Какие выводы делались из этой посылки? В СССР предлагалось резко повысить требования к уровню изобретательского творчества, чтобы революционные изобретения не растворялись «в общей массе регистрируемых мелких, хотя и новых решений»⁵. Тем самым признавалось, что упор на количественные показатели – гонка за патентами – вступает в противоречие с требованиями постиндустриального общества. Советская система рационализаторских предложений в развитом виде была призвана отграничить массовый эволюционный путь совершенствования техники (через регистрацию рацпредложений) от революционного качественного скачка, связанного с изменением основного технического принципа (через регистрацию изобретений). Но, видимо, справиться с валом «сорных» изобретений не получилось. Роль количественных характеристик (поданных заявок, полученных патентов) как критерия успешной научной деятельности даже возросла.

Рецепты современных исследователей направлены на изменение организации научной деятельности (предпосылкой чему служат не только технологические, но и социальные преобразования, развитие коммуникационных систем, изменение формы построения научного поиска, удорожание материально-технической базы науки). Предлагается заменить иерархическую модель организации научной деятельности (где господствует монодисциплинарный характер научных исследований, проводимых в рамках постоянного научного коллектива, включенного в состав структурного подразделения) сетевой моделью, основными принципами которой являются междисциплинарная интеграция и интеллектуальное сотрудничество. Выделяют следующие особенности сетевой модели организации научной деятельности: временный характер сети; высокая мобильность научных коллективов; использование «слабых связей» в сети; ориентированность сетевых структур на результат; поддержание актуальности сети посредством периодической оценки полезности ее участников;

¹ Бетеров И. О выборе между моделями организации науки // Троицкий вариант. 2014. 25 марта. С. 4. URL: <http://www.bibliorossica.com/book.html?currBookId=18135>.

² Bergquist K., Fink C., Raffo J. Identifying and ranking the world's largest science and technology clusters // The Global Innovation Index 2018 / ed. by S. Dutta, B. Lanvin, S. Wunsch-Vincent. Geneva, 2018. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2018-chapter14.pdf.

³ Рассохин В. П. Об изменении главной задачи изобретательского права в эпоху научно-технической революции // Тезисы докладов на второй конференции ЦИПК 25–26 декабря 1973 г. М., 1973. С. 7.

⁴ Парфенова С. Л. Сетевая модель организации научной деятельности // Управление наукой и наукометрия. 2014. № 16. С. 79.

⁵ Рассохин В. П. Указ. соч. С. 8.

существование сети за счет совместного финансирования государства и частных компаний; организационное единство сети за счет выработки единых принципов и правил¹.

В целом в литературе делается вывод о том, что «конкретная форма организации российской науки должна опираться в первую очередь не на вертикальные, а на сетевые принципы организации, на снижение ведомственных барьеров между образованием, фундаментальной и прикладной наукой, максимальное вовлечение в международный обмен знаниями и опытом»². Дополнительно следует отметить наилучшую приспособленность сетевых структур к работе на стыке различных научных отраслей (за счет вовлечения в эти структуры специалистов разных направлений и профилей).

Большинство черт сетевой науки можно обнаружить в конструкции временных научных коллективов, образование которых планировалось в СССР с целью «создания и освоения в производстве в кратчайшие сроки принципиально новых, превышающих мировой уровень техники, технологии и материалов межотраслевого применения (включая использование изобретений, имеющих важное народнохозяйственное значение)»³. Отмечалось, что «в работе временных коллективов широко применяется программно-целевая форма организации научно-технической деятельности, основанная на концентрации ресурсов, необходимых для ускоренного решения перспективных научно-технических проблем межотраслевого характера (в том числе выполнения основных заданий научно-технических программ), значительного улучшения использования имеющегося научно-технического потенциала, усиления интеграции науки и производства»⁴.

В новейшем российском законодательстве упоминаются категории, имеющие отношение к сетевой науке. В Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 (далее – Стратегия), наряду с прочими мерами по созданию «условий для проведения исследований и разработок, соответствующих современным принципам организации научной, научно-технической и инновационной деятельности и лучшим российским практикам», указывается «развитие сетевых форм организации научной, научно-технической и инновационной деятельности, в том числе исследовательских, инженерно-производственных консорциумов, кластерных форм развития высокотехнологического бизнеса» (подп. «е» п. 32).

Ранее поиски новых форм организации научной деятельности в современной России привели к созданию таких структур, как технополисы, высокотехнологические центры, научные городки, технопарки (территориальные образования научного или высокотехнологического профиля, проявляющие экономическую активность посредством создания и коммерциализации новых знаний, технологий, продуктов)⁵; образованию территорий, на которых установлен специальный режим осуществления инновационной деятельности (технично-внедренческие экономические зоны с инновационной инфраструктурой – в соответствии с Федеральным законом от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»; инновационные экономические зоны с особым правовым режимом – в соответствии с Федеральным законом от 28 сентября 2010 г. № 244-ФЗ «Об инновационном центре „Сколково“» и другими федеральными законами; территории опережающего социально-экономического развития – в соответствии с Федеральным законом от 29 де-

¹ Парфенова С. Л. Указ. соч. С. 85. О временных научных коллективах как основе сетевой организации научных исследований по конкретному заказу предприятий реального сектора экономики см. также: Осадчук Е. В. Модель взаимодействия научных организаций с предпринимательским сектором // Управление наукой и наукометрия. 2014. № 2. С. 139–156.

² Бетеров И. Указ. соч. С. 4.

³ Пункт 2 Положения о временном коллективе для проведения работ по решению перспективных научно-технических проблем межотраслевого характера, созданию и освоению в производстве новой техники, технологии и материалов, утвержденного постановлением Государственного комитета СССР по науке и технике от 17 февраля 1984 г. № 56 (Сборник основных нормативных актов Государственного комитета СССР по науке и технике (1962–1987 гг.) (по состоянию на 1 января 1988 года). М., 1988. Т. 1. С. 53–60).

⁴ Там же.

⁵ Технопарки в инфраструктуре инновационного развития: моногр. / под ред. Л. К. Терещенко. М., 2014.

кабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации»¹.

Результатом поиска модели организации научной деятельности на принципах сетевой науки является конструкция НОЦ – научно-образовательного центра мирового уровня, который функционирует в рамках федерального проекта «Развитие научной и научно-производственной кооперации» национального проекта «Наука». Научно-образовательный центр мирового уровня создается (в том числе на территориях опережающего социально-экономического развития) на основе интеграции университетов и научных организаций и их кооперации с организациями, действующими в реальном секторе экономики, в целях обеспечения исследований и разработок мирового уровня, получения новых конкурентоспособных технологий и продуктов и их коммерциализации, подготовки кадров для решения крупных научно-технологических задач в интересах развития отраслей науки и технологий по приоритетам НТР².

В цели создания и организационной форме НОЦ можно усмотреть определенное сходство с целями и организационной формой НПО – научно-производственных объединений, которые получили широкое распространение в СССР с конца 1960-х гг.³ Планировалось, что НПО будут преодолевать организационную разобщенность научно-исследовательских институтов, конструкторских бюро, предприятий и других организаций, участвующих в различных фазах цикла «исследование – производство». Состав НПО не был строго закреплен, чаще всего участниками НПО являлись «отраслевой научно-исследовательский институт, серийный завод, конструкторское и проектное бюро, опытно-экспериментальный завод, строительно-монтажные и пуско-наладочные организации, центры по подготовке и переподготовке кадров, центры по научно-техническому обслуживанию предприятий и организаций подотрасли, вычислительные, проектно-информационные, нормативно-исследовательские, копировально-множительные и другие подразделения»⁴. Участие вузов в деятельности НПО не планировалось, сами объединения показали недостаточную эффективность (возможно, это было следствием неэффективности всей экономической политики последних десятилетий социалистических форм хозяйствования).

В зарубежной практике ближайшим аналогом НОЦ являются французские региональные центры инноваций и передачи технологий (*centres regionaux d'innovation et de transfer de technologie*), которые обеспечивают связь между научными и образовательными учреждениями, исследовательскими центрами и лабораториями, с одной стороны, и предпринимательскими структурами – с другой⁵.

Для России НОЦ – новое явление⁶. Детальная регламентация деятельности НОЦ установлена Правилами предоставления грантов в форме субсидий из федерально-

¹ Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития: моногр. / отв. ред. Е. П. Губин. М., 2019.

² См.: раздел 6 «Дополнительная информация» и раздел «Термины и определения национального проекта „Наука“» паспорта национального проекта «Наука», утвержденного президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16).

³ Свистунов А. А. Указ. соч.

⁴ Джавадов Г. А. Научно-производственные объединения – форма интеграции науки, техники, производства // Советское государство и право. 1975. № 1. С. 36.

⁵ Административные процедуры и контроль в свете европейского опыта / под ред. Т. Я. Хабриевой, Ж. Марку. М., 2011 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Ранее термин «научно-образовательный центр (НОЦ)» использовался законодателем в значении не формы интеграции и кооперации субъектов образования, науки и реального сектора, а структурного подразделения (часть структурного подразделения или совокупность структурных подразделений) научной, научно-производственной организации или высшего учебного заведения, осуществляющего проведение исследований по общему научному направлению, подготовку кадров высшей научной квалификации (постановление Правительства РФ от 28 июля 2008 г. № 568 «О федеральной целевой программе „Научные и научно-педагогические кадры инновационной России“ на 2009–2013 годы»). Соответственно, в литературе присутствует определенная дезориентация, когда научно-образовательные центры рассматриваются исключительно с позиций классификации форм образования. См., например: Образовательное законодательство России. Новая веха развития: моногр. / под ред. Н. В. Путило, Н. С. Волковой. М., 2015 // СПС «КонсультантПлюс».

го бюджета на оказание государственной поддержки научно-образовательных центров мирового уровня на основе интеграции образовательных организаций высшего образования и научных организаций и их кооперации с организациями, действующими в реальном секторе экономики, утвержденными постановлением Правительства РФ от 30 апреля 2019 г. № 537 (далее – Правила предоставления грантов № 537).

В соответствии с п. 2 Правил предоставления грантов № 537 НОЦ – это объединение без образования юридического лица федеральных государственных образовательных организаций высшего образования и (или) научных организаций с организациями, действующими в реальном секторе экономики. НОЦ создается для получения гранта (в пределах бюджетных ассигнований) на основании конкурсного отбора. Соответственно, в отношениях, связанных с созданием и деятельностью НОЦ, велика роль государства (хотя существуют и иные, в том числе внебюджетные, источники финансового обеспечения программы деятельности центра). НОЦ создается по инициативе субъекта Российской Федерации (публичное образование не является учредителем или участником НОЦ, но только «инициатором создания центра», «поддерживающим» этот центр). Если НОЦ действует на территории нескольких субъектов РФ, то определенными управленческими правами и обязанностями в отношении центра наделяются все эти субъекты.

Среди участников НОЦ по факту выделяется ведущая федеральная государственная образовательная организация высшего образования и (или) научная организация, которая вместе с субъектом РФ – инициатором создания НОЦ разрабатывает программу деятельности центра и представляет ее на конкурс на получение гранта. Получателем гранта может быть участник НОЦ, являющийся некоммерческой организацией (а это, как правило, вуз или научная организация).

В НОЦ входят такие органы, как наблюдательный совет и управляющий совет. Наблюдательный совет НОЦ – коллегиальный совещательный орган управления центром, образованный по решению высших должностных лиц субъектов Российской Федерации, на территориях которых осуществляют деятельность участники центра, для осуществления общего руководства деятельностью центра и определения программы его деятельности. В наблюдательный совет входят представители федеральных органов исполнительной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также представители от трех групп участников НОЦ: организаций реального сектора экономики, образовательных организаций высшего образования и научных организаций. К компетенции наблюдательного совета НОЦ относится прежде всего утверждение программы деятельности НОЦ, мониторинг реализации этой программы, утверждение положения об управляющем совете НОЦ (п. 6 Правил предоставления грантов № 537).

Управляющий совет НОЦ – это коллегиальный орган управления центром, образованный наблюдательным советом центра из числа представителей всех участников центра для организационного руководства и координации его деятельности по реализации программы деятельности центра. По сути, управляющий совет – это общее собрание участников НОЦ. Но высшим органом управления этот совет назвать нельзя. К компетенции управляющего совета НОЦ относится прежде всего принятие документов по вопросам реализации программы деятельности центра и обеспечение взаимодействия участников центра между собой (п. 7 Правил предоставления грантов № 537).

Обзор основных положений о научно-образовательных центрах мирового уровня показывает, что модель таких центров не имеет аналогов среди юридических конструкций, опосредующих деятельность образований в российском гражданском праве. НОЦ не являются юридическими лицами. Это своеобразные консорциумы, которые не подпадают под понятие простых товариществ, созданных для осуществления совместной деятельности на основе многостороннего договора (гл. 55 Гражданского кодекса РФ). Сложные формы участия государства в отношениях с НОЦ не входят в число легальных форм государственно-частного партнерства¹. Тем самым

¹ Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

в социально-экономической реальности возникло новое квазисубъектное образование со сложным составом участников, не вписывающееся ни в одну известную классической цивилистике правовую модель.

Организация научной деятельности – это регламентация выбора предмета научных исследований (фундаментальных, поисковых, прикладных), которая осуществляется через экономические, финансовые и юридические формы.

Экономические формы регламентации научной деятельности охватывают собственное планирование предмета научных исследований научными работниками и стороннее воздействие на выбор предмета научных исследований – прямое (задание учредителя научной или научно-образовательной организации) или косвенное (финансирование направлений научных исследований).

В число современных источников финансирования деятельности по выбору предмета научных исследований (финансовые формы регламентации научной деятельности) входят бюджеты всех уровней; гранты по конкурсу (государственные и частные); вознаграждение по гражданско-правовым договорам (выполнение научно-исследовательских работ по заказам частных лиц).

Можно выделить следующие юридические формы регламентации научной деятельности:

с использованием конструкции юридического лица (определение полномочий по выбору деятельности в соответствии с моделями организационно-правовых форм юридических лиц);

без использования конструкции юридического лица: с использованием гражданско-правовых договорных конструкций; с использованием конструкций консорциума (временного объединения самостоятельных субъектов гражданского права для осуществления конкретных экономических проектов).

С точки зрения предложенной классификации НОЦ – это форма организации научной деятельности в виде консорциума (объединения образовательных, научных организаций и организаций реального сектора экономики) без образования юридического лица, находящаяся под контролем публично-правового образования и созданная для проведения конкретных научных исследований в рамках выделенного гранта (в виде субсидий из федерального бюджета). Лидером консорциума является образовательная или научная организация – получатель гранта.

Деятельность НОЦ опирается на исторические традиции российской модели организации научной деятельности, учитывающей двухсекторность науки (вузовской и академической). В НОЦ по сравнению с советскими НПО заметно возросла роль научно-образовательных организаций. НОЦ может быть отнесен к прогрессивной форме сетевой организации научной деятельности, на что указывают временный характер объединения участников, отказ от жесткого вертикального подчинения, ориентированность объединения на результат, поддержание организационного единства объединения через деятельность предусмотренных законодательством органов НОЦ.

Законодательство закрепляет лишь самую общую схему правовых связей между субъектами, задействованными в образовании и деятельности НОЦ. Таким центрам придется самостоятельно решать организационные вопросы на принципах диспозитивности. Как представляется, основой отношений участников внутри НОЦ является гражданско-правовой договор.

Фундаментальная правовая задача будущих исследований – определение юридического статуса НОЦ через выявление механизма правового регулирования отношений, связанных с созданием и деятельностью таких центров. В рамках этой задачи должны быть решены следующие первоочередные правовые вопросы:

выявление форм взаимодействия органов государственной власти субъектов РФ при создании НОЦ и участии в работе его органов;

определение правовой природы связей между участниками и государственными органами;

разработка правовой модели управления НОЦ.

Список литературы

Административные процедуры и контроль в свете европейского опыта / под ред. Т. Я. Хабриевой, Ж. Марку. М., 2011 // СПС «КонсультантПлюс».

Аксенова Н. А. Модели организации управления научно-исследовательской деятельностью вуза // Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития. 2013. № 3.

Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999.

Бетеров И. О выборе между моделями организации науки // Троицкий вариант. 2014. 25 марта. URL: <http://www.bibliorossica.com/book.html?currBookId=18135>.

Давид Р. Основные правовые системы современности (сравнительное право). М., 1967.

Джавадов Г. А. Научно-производственные объединения – форма интеграции науки, техники, производства // Советское государство и право. 1975. № 1.

Козлов Ю. М. Задачи юридических вузов в организации научных исследований в свете решений XXVI съезда КПСС // Тезисы докладов всесоюзного научно-координационного совещания «XXVI съезд КПСС и задачи дальнейшего развития юридической науки» 19–21 октября 1981 г. М., 1981.

Красавчиков О. А. Творчество и гражданское право (понятие, предмет и состав подотрасли) // Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права: избранные труды: в 2 т. М., 2005. Т. 2 (Сер.: Классика российской цивилистики).

Михеев И. М. К итогам совещания по координации научной деятельности в области экономики и права // Советское государство и право. 1950. № 6.

Москаленко Г. Научно-исследовательская работа юридических институтов // Социалистическая законность. 1944. № 3–4.

Мурзин Д. В. Проблемы правового регулирования научной деятельности как деятельности творческой // Российский юридический журнал. 2019. № 4.

Образовательное законодательство России. Новая веха развития: моногр. / под ред. Н. В. Путило, Н. С. Волковой. М., 2015 // СПС «КонсультантПлюс».

Осадчук Е. В. Модель взаимодействия научных организаций с предпринимательским сектором // Управление наукой и наукометрия. 2014. № 2.

Парфенова С. Л. Сетевая модель организации научной деятельности // Управление наукой и наукометрия. 2014. № 16.

Познер Р. А. Интеллектуальная собственность: экономико-правовой подход / пер. с англ. М. М. Лукиной // Цивилистические записки: межвуз. сб. науч. тр. Екатеринбург, 2012. Вып. 6.

Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития: моногр. / отв. ред. Е. П. Губин. М., 2019.

Рассохин В. П. Об изменении главной задачи изобретательского права в эпоху научно-технической революции // Тезисы докладов на второй конференции ЦИПК 25–26 декабря 1973 г. М., 1973.

Ринг М. П. Договоры на научно-исследовательские и конструкторские работы. М., 1967.

Сборник основных нормативных актов Государственного комитета СССР по науке и технике (1962–1987 гг.) (по состоянию на 1 января 1988 года). М., 1988. Т. 1.

Свиштунов А. А. Государственное управление в области отечественной науки (1950–1990-е гг.) // История государства и права. 2015. № 21. СПС «КонсультантПлюс».

Технопарки в инфраструктуре инновационного развития: моногр. / под ред. Л. К. Терещенко. М., 2014.

Bergquist K., Fink C., Raffo J. Identifying and ranking the world's largest science and technology clusters // The Global Innovation Index 2018 / ed. by S. Dutta, B. Lanvin, S. Wunsch-Vincent. Geneva, 2018. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2018-chapter14.pdf.

References

Administrativnye protsedury i kontrol' v svete evropeiskogo opyta / pod red. T. Ya. Khabrievoi, Zh. Marku. M., 2011 // SPS «Konsul'tantPlyus».

Aksenova N. A. Modeli organizatsii upravleniya nauchno-issledovatel'skoi deyatel'nost'yu vuza // Infrastrukturnye otrasli ekonomiki: problemy i perspektivy razvitiya. 2013. № 3.

Alekseev S. S. Pravo: azbuka – teoriya – filosofiya: Opyt kompleksnogo issledovaniya. M., 1999.

Bergquist K., Fink C., Raffo J. Identifying and ranking the world's largest science and technology clusters // The Global Innovation Index 2018 / ed. by S. Dutta, B. Lanvin, S. Wunsch-Vincent. Geneva, 2018. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2018-chapter14.pdf.

Beterov I. O vybore mezhdru modelyami organizatsii nauki // Troitskii variant. 2014. 25 marta. URL: <http://www.bibliorossica.com/book.html?currBookId=18135>.

David R. Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti (sravnitel'noe pravo). M., 1967.

Dzhavadov G. A. Nauchno-proizvodstvennye ob"edineniya – forma integratsii nauki, tekhniki, proizvodstva // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1975. № 1.

Kozlov Yu. M. Zadachi yuridicheskikh vuzov v organizatsii nauchnykh issledovaniy v svete reshenii XXVI s"ezda KPSS // Tezisy dokladov vsesoyuznogo nauchno-koordinatsionnogo soveshchaniya «XXVI s"ezd KPSS i zadachi dal'neishogo razvitiya yuridicheskoi nauki» 19–21 oktyabrya 1981 g. M., 1981.

Krasavchikov O. A. Tvorchestvo i grazhdanskoe pravo (ponyatie, predmet i sostav podotrasli) // Krasavchikov O. A. Kategorii nauki grazhdanskogo prava: izbrannyye trudy: v 2 t. M., 2005. T. 2 (Ser.: Klassika rossiiskoi tsivilistiki).

Mikheev I. M. K itogam soveshchaniya po koordinatsii nauchnoi deyatel'nosti v oblasti ekonomiki i prava // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1950. № 6.

Moskalenko G. Nauchno-issledovatel'skaya rabota yuridicheskikh institutov // Sotsialisticheskaya zakonnost'. 1944. № 3–4.

Murzin D. V. Problemy pravovogo regulirovaniya nauchnoi deyatel'nosti kak deyatel'nosti tvorcheskoi // Rossiiskii yuridicheskii zhurnal. 2019. № 4.

Obrazovatel'noe zakonodatel'stvo Rossii. Novaya vekha razvitiya: monogr. / pod red. N. V. Putilo, N. S. Volkovoi. M., 2015 // SPS «Konsul'tantPlyus».

Osadchuk E. V. Model' vzaimodeystviya nauchnykh organizatsii s predprinimatel'skim sektorom // Upravlenie naukoj i naukometriya. 2014. № 2.

Parfenova S. L. Setevaya model' organizatsii nauchnoi deyatel'nosti // Upravlenie naukoj i naukometriya. 2014. № 16.

Pozner R. A. Intellektual'naya sobstvennost': ekonomiko-pravovoi podkhod / per. s angl. M. M. Lukinoy // Tsivilisticheskie zapiski: mezhvuz. sb. nauch. tr. Ekaterinburg, 2012. Vyp. 6.

Predprinimatel'skoe pravo Rossii: itogi, tendentsii i puti razvitiya: monogr. / otv. red. E. P. Gubin. M., 2019.

Rassokhin V. P. Ob izmenenii glavnoi zadachi izobretatel'skogo prava v epokhu nauchno-tekhnicheskoi revolyutsii // Tezisy dokladov na vtoroi konferentsii TsiPK 25–26 dekabrya 1973 g. M., 1973.

Ring M. P. Dogovory na nauchno-issledovatel'skie i konstruktorskie raboty. M., 1967.

Sbornik osnovnykh normativnykh aktov Gosudarstvennogo komiteta SSSR po nauke i tekhnike (1962–1987 gg.) (po sostoyaniyu na 1 yanvarya 1988 goda). M., 1988. T. 1.

Svistunov A. A. Gosudarstvennoe upravlenie v oblasti otechestvennoi nauki (1950–1990-e gg.) // Istoriya gosudarstva i prava. 2015. № 21. SPS «Konsul'tantPlyus».

Tekhnoparki v infrastrukture innovatsionnogo razvitiya: monogr. / pod red. L. K. Tereshchenko. M., 2014.